

2. Вяземский П.А. Старая записная книжка. М., 2000.
3. Дипломатическая служба. Учебное пособие. М: Росспэн, 2002. 686 с.
4. Емец В.А. Министерство иностранных дел Российской империи//Международная жизнь. 2002. № 11. 82 с.
5. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. Примечания Ю.С. Пивоварова.
6. Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879-1886: Воспоминания полит. и личн. / Ю. Карцов. – Санкт-Петербург: Экон. типо-лит., 1906.
7. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. М., 1993. Кн. 1.
8. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995. 269 с.
9. Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893-1922. М., 1959.
10. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел / В. Б. Лопухин ; отв. ред. С. В. Куликов. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008.
11. Чернов О.А. Дипломатический корпус Российской империи конца XIX – начала XX вв.: опыт аналитической биографии (по материалам Н. В. Чарыкова). диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. Саратов, 2019. 844 с.
12. Чернов О.А. Н.В. Чарыков и Ф.Ф. Мартенс: карьеры двух дипломатов // Новая и новейшая история. 2023. № 3. С. 182-194. DOI: 10.31857/S013038640018084-0.

Е.А. Ивакина

Самарский национальный исследовательский университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О НАРОДОВОЛЬЦАХ В СОВЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время изучение исторической памяти, в том числе ее отражения в художественной культуре, является одной из актуальных задач российской исторической науки. В течение последних десятилетий исследователи уделяли значительное внимание процессам формирования исторической памяти в России, однако многие ее аспекты все еще остаются недостаточно исследованными. Например, остается малоизученной проблема исторической памяти о народолюбчестве, восприятие которого всегда характеризовалось поляризацией мнений и суждений.

После XX съезда КПСС изменилось отношение к народничеству в официальной советской культуре. В исторических исследованиях возобновилась разработка народолюбческой тематики. Эти тенденции не могли не отразиться и в художественной культуре страны. Литературные произведения, исследуемые в данной работе, были написаны в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Заказ на их написание получили известные советские литераторы. Александр Петрович Свободин написал пьесу «Народолюбцы» в 1967 году для историко-революционной трилогии, поставленной в театре «Современник» к 50-летию Октябрьской революции. Романы Юрия Трифонова «Нетерпение» (1973) и Владимира Войновича «Степень доверия» (1972)

были написаны для серии «Пламенные революционеры», основанной в 1968 году Издательством политической литературы СССР. Все трое родились в 1920-х — начале 1930-х гг., а расцвет их творческой деятельности пришелся на годы «оттепели».

Все три произведения достаточно точно следуют исторической основе событий и содержат множество цитат, хотя в них присутствует и художественный вымысел. Пьеса Свободина воссоздает судебный процесс над первомайцами и их казнь, роман «Нетерпение» посвящен биографии Александра Желябова начиная с его присоединения к революционному движению и до дня казни, а в романе «Степень доверия» повествуется о 1869-1884 годах в жизни Веры Фигнер. Каждое из произведений представляет собой художественное исследование народовольчества как исторического феномена.

К причинам возникновения революционного движения писатели относят разлад между обществом и правительством, несправедливость законов («беззаконные действия правительства» [3, с. 8]), чувство долга перед народом, а среди причин обращения революционеров к террору авторы отмечают разочарование в пропаганде среди народа, невозможность дождаться эволюционных либеральных перемен и вести борьбу мирными средствами, а также долг перед товарищами, пострадавшими в борьбе против самодержавия. Но Войнович выделяет и такие нетипичные для советской литературы причины участия в революционной деятельности, как, например, желание следовать моде и тщеславие. Также Войнович немного отходит от исключительно героической трактовки образов народовольцев [2, с. 158], которой придерживаются другие писатели, например, не вполне традиционно описывает портрет Александра Михайлова, делая акцент на его заикании [1, с. 178].

В своих произведениях авторы показывают народовольцев в диалоге с персонажами, высказывающими другие общественно-политические взгляды, в частности, с деятелями иного революционного движения (Плехановым, Поповым, другими чернопередельцами), с представителями царской власти (товарищем прокурора Муравьевым, дискредитирующим себя апелляцией к недостоверным показаниям в судебной речи [3, с. 64] и Судейкиным, честолюбие которого перетекает в безумную жажду власти [1, с. 351]), а также с представителями либеральных взглядов, например, Драгомановым и Степаном Яхненко в романе Трифонова [4, с. 294, 16] и «правыми либералами» Алексеем Филипповым и генералом Середой в романе Войновича [1, с. 365-366]. Особой сюжетной линией в романе «Нетерпение» становится дискуссия Андрея Желябова с Достоевским: от первоначально враждебного отношения Желябов к финалу книги приходит к мысли, что, в сущности, они оба стремятся к одному и тому же: к «исчезновению страдания» [4, с. 354].

В каждом произведении ставится вопрос о сходстве между народовольчеством и нечаевщиной, и сами герои признают, что «затерроризировались»

[3, с. 54], слишком увлеклись террором, и политическая борьба с правительством стала их целью. Однако во всех трех произведениях подчеркивается гуманность народовольцев; четче всего ее суть сформулировал Трифонов в статье «Нечаев, Верховенский и другие», где показал, чем народовольцы отличались и от Нечаева, и от современных писателю террористов: они не брали заложников, «не убивали невинных людей, сама возможность гибели людей сторонних приводила их в ужас и заставляла порой откладывать покушения» [5, с. 562-564].

Таким образом, все три произведения создают схожие нарративы, повествуя о народовольцах с использованием аналогичных образов и терминов, однако можно выделить и ряд различий. Пьеса Свободина выделяется некоторым упрощением образов и народовольцев [6, с. 111], и их противников. Роман Войновича местами довольно сильно отходит от официальной трактовки образов народовольцев. В романе Трифонова раскрываются фундаментальные нравственные вопросы, волнующие как героев произведения, так и самого автора.

Библиографический список

1. Войнович В.Н. Степень доверия. М., 1973.
2. Денисенко В.А. Иносказание в историко-революционном романе В. Войновича «Степень доверия» // Филология и культура. 2015. №1(39). С. 157-161.
3. Свободин А.П. Народовольцы. М., 1969.
4. Трифонов Ю.В. Нетерпение // Трифонов Ю.В. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1986.
5. Трифонов Ю.В. Нечаев, Верховенский и другие // Трифонов Ю.В. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М., 1987.
6. Троицкий Н.А. Пламенные революционеры // Освободительное движение в России. 1981. Вып. 10. С. 108-117.

В.И. Мухин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1890-Е ГГ. НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ЧИТАЛЕН КАЗАНСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

Литература в России периода поздней империи представляла собой социальный институт, игравший одну из ведущих ролей в формировании российского гражданского общества [некоторые подтверждения этому содержатся в работе Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина: 3, с. 273-274; 7, с. 16-17], поскольку его становление происходило за обсуждением новостей (это подтверждается достаточно высоким спросом в российских библиотеках на периодические издания [см. таблицу: 7, с. 17]) или резонансных художе-